

EXISTENCE OF MODERN SOCIETY AND SPECIFIC OF SECURITY SPHERE

Sokolova S.N. ®

Doctor of philosophic sciences
Polesky State University
Belarus

Abstract

Security sphere takes a definite place among subjects of state regulation. It is determined by its functions. Security sphere of modern society has a very specific character, because it relates to social and state sphere and involves the whole society. Besides, this sphere depends on the formed system of aggregation and articulation of national interests and has a political character.

Keywords: peculiarities of security sphere, guarantee of assured security, state activity and civil society.

Аннотация

Среди объектов государственного регулирования сфера безопасности занимает свое, вполне определенное место, которое в значительной степени детерминируется её социальными функциями. Сфера безопасности современного общества имеет достаточно ярко выраженную специфику, так как носит в большей степени общественно-государственный характер и распространяется на весь социум. Кроме того, данная сфера зависит от сформировавшейся системы агрегирования и артикуляции национальных интересов, так как имеет политический характер.

Ключевые слова: специфика сферы безопасности, обеспечение гарантированной безопасности, активность государства и гражданское общество.

Вопросы безопасности были актуальными для общества практически всегда и решались в различных государствах по-разному, однако общие проблемы обеспечения безопасности, защиты, отражения угроз, снижения опасностей всегда волновали граждан, общество и государственную власть. Кроме того, следует подчеркнуть относительно небольшой срок специализированной научной деятельности, когда сфера безопасности стала изучаться методами научного анализа. Однако эта констатация фактически ничего не меняет, поскольку представленная монография как раз и актуализирует необходимость исследования сферы безопасности как самостоятельной области познания. Фактически все трудности, с которыми сталкивается исследователь, поставивший себе целью определить место и роль сферы безопасности среди других сфер общественной жизни, замыкаются на понимании современных тенденций и процессов, протекающих в сфере безопасности общества. «На рубеже XXI века эта новая дилемма современности начинает материализовываться в необходимости мобилизации ресурсов для международного сотрудничества, дальнейшего совершенствования глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом, разработки и использования новых форм и средств защиты прав и свобод человека и гражданина, укрепления демократических устоев общества» [1, с. 104].

Приоритет именно этих затруднений и обусловил логику изложения материала в статье. Вначале планируется рассмотреть динамические изменения концептуальных основ национальной безопасности (на примере России), а затем необходимо осмыслить специфические особенности сферы безопасности и в конце главы важно выявить основные тенденции регулирования безопасности. В таком контексте можно выявить феноменологический аспект и заложить теоретические основы для последующего формулирования обновленных подходов к регулированию сферы безопасности.

После распада Советского Союза Российская Федерация около десяти лет находилась в состоянии постоянного цейтнота (поскольку стремилась занять достойное место в мировом сообществе) и дефицита людских ресурсов (способных существовать в условиях рыночной или смешанной экономики), что в значительной степени актуализирует проблему выбора вектора своего дальнейшего развития. Выйдя примерно к началу 2000 года из затяжного социально-экономического кризиса, российское государство, как и белорусское общество, постепенно стало наращивать экономический потенциал, проводя назревшие преобразования системы социального обеспечения, здравоохранения, высшей и средней школы [2, с. 3].

Практически параллельно с социальными преобразованиями энергично в начале третьего тысячелетия стали решаться вопросы обеспечения гарантированной безопасности России. Это зафиксировано многими учеными и специалистами, которые полагают, что фактически сфера безопасности российского общества стала расширяться и приобретать иное качественное состояние [3, с. 3-5].

Размышляя над крупными социально-философскими вопросами трансформации и развития сферы безопасности российского общества в конце 90-х - начале 2000-х годов, автор акцентирует внимание на необходимости дальнейшей научной разработки ряда теоретических проблем. Очевидно, что их постановка и последующее разрешение будет способствовать объективному рассмотрению состояния сферы безопасности и выявлению ее специфики. Уместна также и обратная диалектика, поскольку анализ реального состояния сферы безопасности современного общества поможет последовательно обозначить и в дальнейшем разрешить как теоретические, так и практические вопросы обеспечения гарантированной безопасности.

В самом общем приближении можно выделить несколько основополагающих проблем, пока только обозначенных в некоторых научных источниках.

Во-первых, в настоящее время не слишком понятно, как сфера безопасности зависит от активности государства, деятельности гражданского общества и бизнес-структур. Фактически, в рамках предложенной концепции государственного регулирования, целесообразно данную проблему трансформировать таким образом: какова должна быть степень вмешательства, воздействия (участия) государства, обществу, бизнеса и граждан в сфере безопасности?

Насколько деятельность различных социально-политических субъектов должна координироваться и кто должен быть координатором в данной сфере [4, с. 69-73]?

Во-вторых, до сих пор нет четкого ответа на вопрос, каким должно быть соотношение внутренних и внешних (по отношению к конкретному социуму) аспектов безопасности в данной сфере?

Несколько по-другому эту проблему видит исследователь С.В. Картунов, когда обосновывает необходимость выработки концептуальных рамок для определения приоритетов внутренней и внешней политики государства. Он обстоятельно подчеркивает их неразрывное единство как важнейший методологический принцип функционирования этой сферы, но при этом для России выделяет приоритетность внутренней политики (в обеспечении защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства) [5, с. 180]. Здесь же следует отметить, что многие исследователи на первое место по значимости в сфере безопасности ставят внешние аспекты.

В-третьих, в дальнейшей теоретической проработке нуждается определение соразмерности военных аспектов безопасности (военной безопасности) с другими видами безопасности.

Важность именно такой постановки проблемы органично следует из советского опыта, поскольку, как отмечает исследователь В.Н. Цыгичко, «не только военная доктрина и стратегия, но и все решения, касающиеся жизнедеятельности советского государства всегда ориентировались на психологию круговой обороны» [6, с. 7]. Другой российский исследователь В.В. Чебан в своей работе рекомендовал решить противоречие между потребностями обороны и реальными возможностями государства по обеспечению этих потребностей [7, с. 67]. Специалисты института социально-политических исследований РАН В.В. Серебрянников, А.Н. Хлопьев пишут о том, что политика безопасности в нашей стране перестала быть синонимом военных мер [8, с. 12].

Следовательно, необходимы взвешиваемые и последовательные государственные усилия по регулированию финансирования, расходования других (в первую очередь, не военных) ресурсов на обеспечение различных видов безопасности.

В-четвертых, в обстоятельном анализе нуждается диалектика взаимодействия сферы безопасности с другими сферами общественной жизни. Диалектика этого взаимодействия до сих пор разрешена ни в теоретическом, ни в практическом аспектах. Так, например, академик В.Н. Кузнецов в своих многочисленных трудах рассматривает сферу безопасности как предельно широкую, по объему фактически совпадающую с социумом, со всеми его сферами [9, с. 14-17]. Но есть и принципиально иные точки зрения. Академик АН Молдавии А.Д. Урсул полагает, что безопасность, в первую очередь, обеспечивает устойчивое развитие общества [10, с. 467] и в этом смысле в сфере безопасности (и только в ней) формируются условия развития социума (то есть, без гарантированной безопасности это развитие не может быть обеспечено в принципе).

В-пятых, в дальнейшем систематизированном изучении нуждается непоследовательность действий различных субъектов (в первую очередь, государственной власти) в сфере безопасности. Очевидно, что эта проблема является проблемой более высокого порядка, поскольку в нашей стране реформаторские действия всегда являлись неэффективным результатом проводившейся так называемой «консервативной» политики (например, преобразования в военной области всегда следовали за проигранной войной) [11, с. 291-292].

Можно согласиться с исследователем В.Э. Багдасаряном о необходимости формирования целостной модели исторического и перспективного развития сферы безопасности [12, с. 5]. Конечно, вышеуказанными теоретическими проблемами сферы безопасности их полный список далеко не исчерпывается. Однако даже вышеперечисленных позиций достаточно для того, чтобы убедиться в многогранности, многофункциональности и внутренней сложности этой сферы, неоднозначности ее состояний и влияния на современное общество. Кроме того, важно ответить на вопрос: имеет ли сфера безопасности собственную предметную область? И ответ на этот вопрос поможет сформулировать важнейшую особенность сферы безопасности.

В самом первом приближении необходимо подчеркнуть, что данная сфера не имеет собственной предметной области. Именно поэтому автор статьи предлагает свою концепцию, позволяющую раскрыть состояние сферы безопасности современного общества через анализ специфики ее проявления в других основных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной и духовной). Такой анализ позволит нам в дальнейшем выявить и систематизировать составляющие сферы безопасности, которые можно и необходимо подвергать воздействию методами государственного регулирования со стороны широкого круга социально-политических субъектов (акторов).

Рассмотрим специфику проявления сферы безопасности в экономике. Очевидно, что рассмотрение совместной проблематики экономики и безопасности является весьма актуальным для науки и современной общественной практики в нашей стране. Как совершенно справедливо отмечает исследователь Н.А. Ломакин, «экономизация всех сторон жизни российского общества привела к тому, что число потенциальных угроз невоенного характера, возникших уже после распада СССР, существенно возросло» [13, с. 113].

Спектр взглядов на эту проблему оказался весьма широким. Так, исследователи С.Л. Чернышев, Л.С. Чернышева считают, что особой спецификой проявления сферы безопасности в экономике является «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз» [14, с. 74].

Исследователи М.И. Гвардейцев, П.Г. Кузнецов, В.А. Розенберг утверждают, что определяющей специфика сферы безопасности заключается в том, чтобы экономика «поддерживала нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России» [15, с. 33-34].

Следовательно, в первом приближении специфика сферы безопасности в экономике состоит в обеспечении экономического развития с целью удовлетворения социальных и экономических потребностей его граждан при оптимальных затратах труда, природоохранном использовании сырьевых ресурсов и окружающей среды. Специфичность проявления сферы безопасности в экономике заключается не только в защищенности национальных (экономических) интересов, но и в готовности (способности) институтов власти создавать механизмы реализации защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-политической стабильности. Уместно сказать и об обратном влиянии.

Так, в своей работе исследователи Л.И. Гончаренко, Е.С. Куценко отмечают, что от состояния экономики страны напрямую зависит состояние вооруженных сил; качество и уровень жизни граждан; научно-технический и технологический потенциал страны; возможности МЧС по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф; экологическая ситуация в стране, истощение ее природных ресурсов; демографическая ситуация [16, с. 8].

Специфичность сферы безопасности в экономике также проявляется и в нейтрализации или сведении к минимуму неблагоприятных внешних и внутренних воздействий на национальную экономику (в условиях интеграции, мирового разделения труда, сохранения социально-экономической и политической стабильности, устойчивости функционирования всех секторов экономики, целостности внутриэкономического пространства). Даже в целевых установках государства на развитие экономики проявляется и специфичность самой сферы безопасности.

В результате, специфика сферы безопасности в экономике на современном этапе социально-экономического развития общества (в условиях ускорения процессов глобализации и информатизации, усиления конкуренции на мировых рынках, вступления России в ВТО) требует не только гражданского согласия, но и системных, скоординированных действий всех ветвей власти на всех уровнях, предпринимателей. Специфика сферы безопасности довольно обстоятельно проявляется в объекте, субъекте и предмете экономики, а также в методах обеспечения экономической безопасности. Так, известно, что объект экономики находится на пересечении и взаимном проникновении (влиянии) с другими возможными сферами безопасности (политической, социальной, информационной безопасности) [17, с. 133].

Специфичными для сферы безопасности в экономике будут те её проявления, которые детерминированы внутризконсмическим и внешнеэкономическим развитием государства, а также так называемыми «стыковыми» проблемами (в областях пересечения экономики со смежными внеэкономическими сферами). К ним относятся военно-экономическая сфера; сфера защиты

научно-технического и интеллектуального потенциала; сфера обеспечения общественной безопасности; сфера взаимодействия экономики и природы и биобезопасность. Не принося важности решения проблемы сферы безопасности во всех областях и сферах деятельности, необходимо еще раз подчеркнуть базисную роль экономики, так как производство, распределение и потребление материальных благ первичны для общества, определяют жизнедеятельность и жизнеспособность каждого гражданина в отдельности [18, с. 140].

Специфичной для экономической сферы является деятельность государства, являющегося, как известно, основным субъектом (актором) сферы безопасности. Ведь очевидно, что в различных типах экономики (рыночной, смешанной и государственной) роль, которую она играет, бывает принципиально различной. Если в рыночной экономике роль государства в основном заключается в выработке общих «правил игры», и контроле за их соблюдением, то в государственной экономике государство является основным субъектом в связи с тем, что ему принадлежит основная часть собственности.

По всей видимости, в различных типах экономики влияние государства на сферу безопасности будет различным, поскольку на практике доминирование в экономике неизбежно приводит к доминированию и в сфере безопасности [19, с. 18-19].

Специфические особенности сферы безопасности, объективно проявляющиеся в экономике:

- в сфере безопасности определяются факторы, негативные для устойчивости социально-экономической системы;
- вырабатываются меры, позволяющие устранять или смягчать последствия для граждан и общества реализации той или иной экономической политики и проводимых институциональных преобразований;
- определяются общенациональные интересы в экономике;
- идентифицируются наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности как совокупности.

В государственной стратегии экономического развития специфическими проявлениями сферы безопасности являются:

- сфера влияет на процесс выработки целевых установок социально-экономической политики развития;
- в сфере безопасности в определенной мере формируются критерии и параметры должного состояния экономики, отвечающего требованиям экономической безопасности и защиты жизненно важных интересов;
- именно в сфере безопасности создается система и механизмы обеспечения экономической безопасности современного общества, защиты жизненно важных интересов на основе применения всеми государственными и другими институтами правовых, экономических и административных мер.

Очевидно, что очень важной является функция прогнозирования экономического развития, которую призвано осуществлять, в первую очередь, государство.

Специфическими проявлениями сферы безопасности в прогнозной деятельности в экономике являются: прогнозирование мер, способствующих самостоятельному и эффективному решению различными субъектами широкого круга экономических задач, в том числе и в сфере безопасности; без влияния сферы безопасности сложно обеспечивать тот уровень и такое качество жизни населения, которые обеспечивают стабильность в обществе; сфера безопасности позволяет социуму своевременно адаптироваться к динамичным изменениям, происходящим в мировом хозяйстве, нарастающим ресурсным ограничениям и условиям глобальной конкуренции, адекватно отвечать на внутренние и внешние вызовы; сфера безопасности влияет на экономические, политические и военные процессы.

Практическая реализация ряда особенностей сферы безопасности в экономике происходит через ее влияние на формирование экономической политики и направлена на обеспечение национальной безопасности в целом. Она осуществляется в виде системы конкретных мер, механизмов, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей (макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических и др.). Такая система конкретных мер и механизмов представляет собой основу и содержание экономической политики государства.

Следовательно, специфика проявления сферы безопасности в экономике обеспечивается как чисто экономическими методами, так и средствами неэкономического

характера: политическими, военными и другими, включая защиту секретов военно-промышленного комплекса.

Безопасность в смежных внеэкономических сферах обеспечивается не только специфическими для них методами, но в значительной мере и экономическими средствами, в том числе всегда с привлечением денежных и иных ресурсов экономического характера. Кроме того, экономическая оценка последствий угроз в любых сферах, как правило, обеспечивает универсальный подход, давая возможность количественно оценить ущерб и на этой основе определить систему приоритетов для эффективного регулирования сферы безопасности.

Важнейшим проявлением рассматриваемой в статье сферы в политике является то обстоятельство, что сфера безопасности, как и политика, распространяется на все общество, оказывает влияние практически на все вопросы, связанные с жизнедеятельностью граждан. Так, профессор С.В. Кортунов под политикой национальной безопасности понимает «совокупность установок программного характера, направленных на желаемое улучшение состояния национальной безопасности. Возникает закономерный вопрос, зачем современному обществу нужна соответствующая специализированная политика, направленная на сферу безопасности? Ответ на него можно найти в многогранности и сложности самой сферы безопасности и ее социально значимых функциях [20, с. 33].

Важно, как утверждает профессор С.В. Кортунов, что состояние безопасности (в том числе национальной) не может быть исчерпывающим образом выражено никаким набором количественных или вообще объективных показателей. Сами по себе статистика преступлений, сопоставительные характеристики вооруженных сил разных стран и т.п. играют большую роль, однако окончательная квалификация состояния как «опасного» или «безопасного» осуществляется субъективно - теми субъектами (актерами), которых это состояние затрагивает и которые выходят по этому поводу в так называемую позицию рефлексии. Обратим внимание, что и политика всегда носила и носит не только весьма субъективный, но даже и в некоторой степени иррациональный характер [21, с. 53-76].

Продолжая далее исследовать некую конгруэнтность сфер безопасности и политики, необходимо уточнить, что политика обеспечения того или иного уровня (того или иного вида) безопасности имеет как минимум двойственный характер. Дело в том, что политика предполагает как принятие конкретных решений, так и проведение этих решений в жизнь, что, собственно говоря, отражает некую объективную сторону процессов обеспечения безопасности. В то же время эти объективные процессы должны быть дополнены субъективной линией - процессами рефлексивного отслеживания всеми заинтересованными сторонами состояния сферы безопасности.

Многие специалисты эту субъективную направленность считают определяющей, поскольку бывают ситуации, когда по объективным показателям может показаться, что общество уже добилось или вот-вот добьется поставленных целей. Но при этом экспертиза ситуации (особенно, независимая) может показать, что желаемого улучшения состояния безопасности не наступает. Так, если принимать на веру многочисленные заявления, например, руководства российского государства и спецслужб, то можно сделать вывод о ликвидации террористических банд и военизированных формирований в регионе Северного Кавказа (для этого выделялись и выделяются многочисленные финансовые и материальные средства, спецслужбами уничтожались ведущие лидеры террористов и т.д.). На практике же террористические акты продолжают совершаться в этом регионе (теракт в культурном центре на Дубровке в 2003 году и в Беслане в 2004 году). Кроме того, встречаясь с жителями этого проблемного региона Российской Федерации, автор убедилась, что для многих из них гарантии личной безопасности не обеспечены до сих пор (хотя порядка в регионе, действительно, стало намного больше).

Пожалуй, стоит согласиться с мнением исследователей А.В. Малашенко и Д.В. Тренина, полагающих, что в политике обеспечения безопасности в этом регионе доминирующее положение занимает информационная война, которая ведется постоянно, не прекращаясь ни на минуту [22, с. 157].

Следовательно, желание (проявляемое со стороны власти, так называемых силовиков и спецслужб) убедить общественность и граждан в достижении полной безопасности в регионе вполне понятно. Но оно не в полной мере адекватно реальной ситуации.

В целом, проблема выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности российского общества только сформулирована, но пока еще не решена. Среди других причин следует отметить политический (а не технический или специальный) характер этой

проблемы. Так, специалисты Совета безопасности Российской Федерации В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов и И.И. Беляев среди причин нерешенности в российском обществе отмечают слишком малый срок, прошедший со времени появления в России методических разработок теории национальной безопасности. При этом является очевидным, что появление теории по такой важнейшей функции государства, как национальная безопасность, может быть инициировано только политической элитой и государственным руководством.

Указанные выше специалисты выделяют в качестве методологически необходимых для национальной безопасности такие понятия, как «показатели безопасности» и «пороговые значения». В качестве отличительного свойства показателей называются высокая чувствительность и изменчивость, а понятие «пороговые значения» применительно к социально-экономической сфере трактуется как предельно допустимые величины, за которыми следует ожидать реализацию угроз и соответствующего ущерба. Фактически специалисты Совета безопасности описывают методологию инструментального измерения состояния национальной безопасности, когда предлагают предусмотреть формирование набора количественных показателей по каждой угрозе национальной безопасности и отдельно для личности, общества и государства.

Соглашаясь в целом с таким подходом, достаточно эффективным для государственной оценки (либо оценки со стороны спецслужб) эффективности действий по обеспечению национальной безопасности, все же следует подчеркнуть, что применительно к сфере безопасности такой подход вряд ли может быть применен на практике. Наиболее важными и существенными являются такие проявления данной сферы в политике, политической жизни, как вовлеченность общественных структур (институтов гражданского общества) в деятельность по обеспечению общественной безопасности. Рассуждая аналогичным образом, можно прийти к выводу о том, что в обеспечении личной безопасности ведущую роль должны играть сами граждане. При этом автор статьи ни в коем случае не призывает изолировать друг от друга различных субъектов (акторов) безопасности в зависимости от степени их вовлеченности в политику. В идеальном варианте сфера безопасности должна носить государственно-общественный характер. Это означает, что не только государство, но и общество должны взять на себя ответственность за решение задач безопасности (личной и общей безопасности). И, конечно, различные государственные органы, общественные структуры и граждане по-разному вовлечены в эту сферу, имеют в ней различные интересы, но при этом, безусловно, должны действовать в ней совместно на основе выработанной стратегии и документальных документов.

Самая главная проблема для данной сферы заключается в наличии возможности ее «приватизации» со стороны государственной власти или спецслужб (такая возможность была реализована в СССР, где был обеспечен примат государственной безопасности идеологически и на практике) [23, с. 15, 37-40]. Всемирно известный немецкий экономист К. Маркс отмечал: «Общество создает себе орган для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть» [24, с. 311]. Кроме того, в теории и в наши дни еще не прекратилась определенная путаница, так как во многих исследованиях, в учебниках и учебных пособиях обстоятельно анализируется термин «национальная безопасность государства». Под политической безопасностью понимается способность политической системы (в первую очередь, государственной власти) противостоять негативным для себя и общества тенденциям (опасностям, рискам, вызовам и угрозам) и при этом активно расширять и реализовывать позитивные тенденции в развитии социума [25, с. 19].

Оказывается, сегодня некоторые исследователи «приравнивают» сферу безопасности к действиям государства. Что же касается социально значимых функций сферы безопасности в политике, то следует признать, что в их реализации заинтересованы основные субъекты (акторы) безопасности, то есть институты политической системы общества.

Исходя из устоявшегося в российской науке институционального понимания политической безопасности, как специфической безопасности политической системы общества [26, с. 35]. Впрочем, следует также признать, что политическая безопасность понимается и в более широком контексте, как безопасность политической жизни каждой личности, общества (политических структур, отношений, деятельности), а также ее строгое соответствие как конституционным нормам, так и принятым законам. Но, независимо от выбранной трактовки сущности политической безопасности, необходимо подчеркнуть, что у граждан, общества и государства всегда объективно есть такие интересы безопасности, которые могут реализовываться только в политическом процессе и политическими средствами. Это интересы защиты политической системы, интересы

стабильности и связанной с этим ее эффективности, интересы повышения эффективности действий органов государственной власти (как основного института политической системы). По всей видимости, можно утверждать, что сфера безопасности современного общества во многих аспектах объективно носит ярко выраженный политический характер (хотя здесь же сразу оговоримся, что это имеет место далеко не во всех аспектах сферы безопасности).

Политическая безопасность означает:

- 1) устойчивость политической системы;
- 2) выражение и реализацию политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально-политической стабильности;
- 3) отсутствие в обществе жестких социально-политических конфликтов, либо постоянные и одновременно эффективные действия, в первую очередь политической власти, по минимизации деструктивного воздействия на социум таких конфликтов [27, с. 17-18].

Проанализируем специфику проявления безопасности в социальной сфере. Социальная сфера некоторыми исследователями относится к стратегическим факторам мощи государства наряду с его территорией, природными богатствами, экономическими, научно-техническими, оборонными возможностями.

«Жизнестойкость, созидательная энергия и разносторонность американского общества являются важными источниками национальной мощи», - записано в Стратегии национальной безопасности США [28]. И действительно, если жизнь граждан ухудшается, если отсутствуют большие идеи, цели, мотивы, порождающие огромную энергию, креативность и активность, то, соответственно, эти социальные факторы способны значительно ухудшить и стратегическую мощь, жизнестойкость, жизнеспособность страны. В социальной структуре нарастают деструктивные тенденции, то усиление негативного влияния социальных факторов на безопасность общественной жизни очевидна.

В узком смысле социальная сфера приравнивается к структурным отношениям, состояниям и возможностям внутри социума. В широком смысле социальная сфера охватывает все весь социум, а в представленной статье социальная сфера рассматривается в узком смысле.

В таком ключе сфера безопасности проявляется в социальной сфере (иногда специалисты пишут о социальной безопасности):

- в поддержке (или отсутствии таковой) большинством населения социальной системы и государственного устройства;
- в характере отношений между большими социальными группами, когда эти отношения не создают новых опасностей и не наносят ущерба друг другу;
- в устойчивости систем обеспечения жизнедеятельности и основных потребностей людей и групп;
- в состоянии и развитии социальной сферы, исключающей социальную перенапряженность и опасность взрывов массового недовольства;
- защищенность личности от любых опасностей, которые могут быть в обществе [29, с. 88-100].

Изначально запрос на безопасность продуцируется в самой социальной сфере. Полностью можно согласиться со специалистами из Екатеринбурга, которые утверждают, что безопасность является важнейшим социальным императивом [30, с. 67].

Однако из этого утверждения совсем не следует, что проявления безопасности в социальной сфере можно приравнивать к обеспечению социальной справедливости, как это делает, например, академик В.Н. Кузнецов [31, с. 5-69]. Выдвинув в 2008 году идею построения справедливого мира на основе «полной и безоговорочной справедливости, правды и честности», он утверждает буквально следующее: феномен «справедливость» является объединяющим и смысловым в становлении архитектуры фундаментальной теории безопасности XXI века, а справедливые «правила игры» во многом определяют эффективность сферы безопасности. Это достаточно интересное предположение академика В.Н. Кузнецова нуждается в дополнительных комментариях.

Во-первых, данное предложение адресовано, в первую очередь, международным институтам и многим национальным государствам, но к России - лишь в последнюю очередь, что не является очевидным, научно выверенным подходом, поскольку практически все специалисты, рассуждающие на социальные темы, обязательно в приоритетном порядке критикуют социальную практику в США, НАТО, ЕС. Однако в таком случае автору статьи не слишком понятно, почему в

этих социумах, где социальная справедливость обеспечивается, видимо, не слишком успешно (если верить анализу В.Н. Кузнецова), все-таки сфера безопасности развивается весьма активно, последовательно, а должно быть наоборот.

Во-вторых, такой подход на практике в принципе отрицает общество массового потребления, кстати сказать, сложившееся и успешно функционирующее во всех так называемых экономически развитых государствах, поэтому не слишком понятно, почему этими учёными отвергается такая возможность для российского общества.

По всей видимости, ученый исходит из позитивной оценки развития социальной сферы в СССР, которая, как известно, была построена на принципе «уравниловки». Но ведь также известно, что при такой социальной системе справедливости в сфере безопасности советского общества как раз и не было. Более того, на практике доминировала безопасность государственной власти, а общественная безопасность и безопасность личности зависели от государства.

В-третьих, предлагаемые академиком В.Н. Кузнецовым термины справедливости, равенства должны иметь более конкретный и адресный характер. Если экстраполировать его социальные предложения на сферу безопасности, то получится, что и граждане и общественность, и государственная власть должны быть равноправными в этой сфере, но с таким выводом принципиально нельзя согласиться. Государство является социальным институтом, специально создаваемым для обеспечения безопасности и, следовательно, для него сфера безопасности является одной из основных. Для других же социально-политических субъектов (акторов) данная сфера не является приоритетной, в ней скорее создаются оптимальные условия для реализации их многочисленных интересов из других сфер общественной и частной жизни. В таком случае более близкой автору статьи является позиция профессора В.Ф. Ницевича, полагающего, что каждый из социально-политических акторов (например, государство) имеют свой объем полномочий в сфере безопасности. При этом государством является координатором действий других акторов, так как именно оно готовит, принимает и реализует все социально значимые решения [32, с. 23-24].

Еще одним проявлением сферы безопасности в социальной сфере является реальное состояние и ощущение защиты, присущее обеим этим сферам. Ведь в социальной сфере методами социальной политики поддерживается и приумножается социальный капитал (социальный потенциал общества, семьи, личности),

И справедливо отмечает профессор В.Н. Ковалев «функцию контроля состояния потенциала, измерения и фиксирования его пороговых значений, указывающую на возникшую угрозу деградации тех или иных групп населения и общества в целом должна осуществлять специально создаваемая государством служба социальной безопасности» [33, с. 94].

Конечно, такое предложение может показаться несколько нереалистичным, и, тем не менее, очевидно, что в современном обществе, где имеет место низкая производительность труда и затратная экономика, там неизбежны низкие доходы на душу населения и, следовательно, невысокая социальная защита граждан. Таким образом, взаимосвязь социальной сферы и сферы безопасности очевидна, поскольку неэффективность социальной сферы делает десятки миллионов людей фактически незащищенными.

С другой стороны, не оказывая социальной помощи и поддержки депривированным слоям и группам населения, в первую очередь бедным семьям и молодежи, общество рискует не только сохранить в ближайшей и отдаленной перспективе свою экономическую, технологическую отсталость, но и еще более усугубить. Фактически здесь мы выходим на проблему минимального уровня защищенности, который должен гарантировать жизненный стандарт индивида (семьи) не ниже установленной «черты бедности» и не выше средних уровней оплаты труда в общественном производстве. Очевидно также, что такие пределы должны быть всесторонне научно обоснованы. Кроме того, основные социально-политические акторы (государственная власть, политическая элита) своими активными действиями в социальной сфере могут достаточно эффективно обеспечивать так называемую социальную безопасность.

Однако, размышляя над тем, кто и каким образом может вести учет социальных интересов важно уточнить, что эти интересы в значительной степени зависят от системы агрегирования, артикуляции так называемых национальных интересов.

Очевидно, что в российском обществе высшая власть, государственный аппарат пока только постепенно начинают изучать и, самое главное, учатся впоследствии учитывать социальные интересы, запросы, ожидания граждан и основных социальных групп.

Следовательно, подготовленные без учета мнения, интересов граждан, основных социальных групп политические решения автоматически могут привести как к снижению общего уровня безопасности, так и к изменению социального самочувствия граждан.

Далее кратко рассмотрим специфику проявления безопасности в духовной сфере. По всей видимости, связи этих двух сфер носят достаточно сложный, неоднозначный характер, поскольку сама духовная сфера имеет собственную предметную область, но все же не является инструментальной. Духовная сфера абстрактна и неформальна, но в то же время целесообразно отметить ее огромное, хотя чаще и скрытое влияние на общественную жизнь.

Действительно, как отмечает профессор А.А. Прохожее, «ограниченность духовного мира, недостаток общей культуры ведут к стремлению жить упрощенными чувствами и эмоциями в рамках примитивных интересов без каких-либо попыток преодолеть те обстоятельства, с которыми сталкивается личность» и, что в таких условиях невозможно даже какое-либо развитие личности и современного общества [34, с. 116]. Если принять за основу логику известного специалиста по безопасности А.А. Прохожева, долгие годы возглавлявшего кафедру национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, то сама по себе возможность развития социального пространства (на основе тех или иных традиций, ценностей, норм и социокультурных правил) является одним из важнейших показателей эффективности сферы безопасности.

Так, например, в 2005 году в своем Послании Федеральному Собранию российский политик В.В. Путин сказал о том, что ресурс стабильности исчерпал себя и необходимо обеспечить ускоренное развитие. При этом он четко обозначил магистральный политический путь решения этой задачи - дальнейшее развитие демократических институтов [35, с. 24-27]. В этом же Послании В.В. Путин размышлял о ценностных ориентирах, нравственности, был вынужден противоречить сам себе. Так, он сказал о том, что такие ценности, как крепкая дружба, доверие, товарищество, надежность, являются ценностями непреходящими и непреложными.

В таком случае необходимо пояснить, что определенное противоречие в такой постановке вопроса наблюдается, но не совсем понятно, способны ли вышеперечисленные ценности обеспечить, в первую очередь, развитие современного общества и затем его безопасность в период, когда это ускоренное развитие, модернизация будут осуществляться. Одновременно с традиционными российскими ценностями В.В. Путин призвал власть, общество, бизнес и граждан следовать принятым в так называемом цивилизованном обществе нравственным стандартам. Без этого, как полагает глава государства, российское общество вряд ли станет уважаемым во всем мире. И в связи с этим, становится очевидным еще одно серьезное противоречие, которое заключается в том, что в большинстве так называемых экономически развитых стран преобладают несколько другие ценности (приоритет личного успеха, карьерный рост, либерализм, постановка в политике на первое место интересов граждан, а не государственного аппарата).

Но тогда возникают вопросы: обязательно ли для достижения ускоренного экономического развития должны измениться базовые ценности или современное общество способно обеспечить экономическое развитие на основе традиционных ценностей?

Важность ответов на эти вопросы для сферы безопасности обусловлена последствиями, которые могут потенциально наступить (и уже сегодня реализуются на практике), когда в государственной политике трансформируются базовые ценности, пусть даже и на короткий период времени.

Например, попытка реализовать в России в 90-е годы прошлого столетия даже отдельные положения либерализма (в первую очередь, в экономике) не привели к их доминированию в духовной сфере, однако оказали очень серьезное влияние на социальную сферу и оказали заметное влияние на сферу безопасности. В России многими специалистами отмечается, что в духовной сфере общества основными субъектами являются религиозные организации, чего нельзя полностью отрицать, так как роль современных религиозных организаций в духовной сфере достаточно велика.

Однако важно сегодня понять, какие ценности предлагают религиозные организации современному обществу? Также важно разобраться в том, можно ли на основании этих ценностей развивать сферу безопасности? Очевидно, что любые религиозные организации предлагают, в первую очередь, консервативные и традиционные (для этой конфессии) ценности. Например, в рамках традиционного для России православия опора делается на коллективизм, соборность и

общинность. В исламе вообще запрещено какое-либо деление на нации, и безопасность фактически основана на единстве мусульманского мира.

Даже при первом изучении вопроса понятно, что устоявшийся в законодательстве подход разделения сферы безопасности (на безопасность личности, общества и государства) противоречит позиции двух основных российских конфессий. Развитие же общества, основанного на традиционных ценностях, сложно совместить с модернизацией [36, с. 12-18].

Размышляя далее, автор статьи пришла к необходимости сделать вывод о возможных негативных последствиях для сферы безопасности неосмотрительно быстрого внедрения в общественное сознание тех или иных, даже традиционных, религиозных норм. Основная проблема заключается в том, что индивидуальное и общественное сознание не способно к резким изменениям, а уж коренные «ломки» ценностных норм, культурных традиций обычно приводят общество к фрустрации.

«Безопасность (включающая в себя такие ценности, как национальная и семейная безопасность, мир во всем мире, общественный порядок, вежливость, уважение к старшим, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благополучие). Этот ценностный блок главным образом мотивирует стремление к стабильности общественной системы» [37, с. 8]. Очевидно, что перенесшие резкие преобразования социумы не могут динамично и стабильно развиваться. Исторические факты свидетельствуют о том, что такая ломка общественного сознания, духовной сферы общества вредна для него, так как в таких условиях не может быть гарантирована безопасность.

Подводя итоги, уточню, что сфера безопасности понимается как составная часть общественной жизни, в которой создаются условия для наиболее эффективной реализации, защиты разнообразных интересов граждан, общества и государства. В таком качестве сфера безопасности современного общества органично связана с основными сферами общественной жизни, многочисленными запросами, потребностями различных субъектов (акторов), а также ответными действиями по оптимизации защиты, как этих интересов, так и процессов их реализации. Специфика сферы безопасности в немалой степени субъективна, поскольку она максимально зависит от действий политической элиты, различных субъектов (акторов) и в максимальной степени связана с экзистенцией современного общества.

Литература

- [1] Зонов, Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. 2011. № 12.
- [2] Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007.
- [3] Безопасность России в XXI веке / Науч. рук. проекта В.Н. Кузнецов. М., 2006.
- [4] Гончаренко, Л.П. Управление безопасностью. М., 2005. С. 23-24; Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 2005.
- [5] Кортунов, С.В. Национальная и международная безопасность', концептуальные основы. М., 2007.
- [6] Цыгичко, В.Н. Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР. М., 2005.
- [7] Чебан, В.В. Геополитическое положение и военная политика России. Размышления публициста о настоящей и будущей военной политике России. М., 2001.
- [8] Серебрянников, В.В., Хлопьев А.Н. Социальная безопасность России. М., 1996.
- [9] Кузнецов, В.Н. Социология безопасности. М., 2006.
- [10] Урсул, А.Д. Безопасность и развитие: концептуально-методологические аспекты // Мировоустройство XXI: мировоззрение, миропорядок / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2007.
- [11] Осипова, М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. М., 2005.
- [12] Багдасарян, В.Э. Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.
- [13] Ломакин, Н.А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральных и региональных элит (на примере северо-западных областей России) // Международные процессы. 2003. № 2.
- [14] Чернышев, С.Л., Чернышева Л. С. Логика окружавшей среды. М., 1999.
- [15] Гвардейцев, М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.А. Математическое обеспечение управления. Мера развития общества. М., 2004.
- [16] Гончаренко, Л.И., Куценко Е.С. Управление безопасностью. М., 2005.
- [17] Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 2005.
- [18] Никипелов, А.Д. О некоторых теоретических и практических проблемах обеспечения экономической безопасности // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007.
- [19] Афонцев, С.А. От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии // Международные процессы. 2003. № 2.

- [20] Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007.
- [21] Кола, Доминик. Политическая социология. М., 2001.
- [22] Малашенко, А.В., Тренин Д.В. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М., 2002.
- [23] Серебрянников, В.В., Хлопьев А.Н. Социальная безопасность России. М., 1996.
- [24] Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. М.: Политиздат, 1972. Т. 21.
- [25] Грищенко, Д.Ю. Политическая безопасность современного Российского государства: состояние и механизм обеспечения: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
- [26] Жуковский, М.В. Политическая безопасность общества и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации II Безопасность. 2002. № 1-2.
- [27] XXI век: новые вызовы национальной безопасности России / Под ред. А.Б. Макушкина. М., 2003.
- [28] Стратегии национальной безопасности CQJA/QRL.RU:cepВер АВn.2008.URL. <http://www.milpol.ru> (дата обращения 15.11.2009) .
- [29] Ковалев, В.Н. Социальная безопасность общества: концепция и технологии системного анализа I Науч. рук. проекта В.Н. Кузнецов. М., 2006.
- [30] Антошин, В.А., Антошин, А.В., Буртный, К.П., и др. Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности. Екатер.-нбург, 2003.
- [31] Кузнецов, В.Н. Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке II Навигут. 2008. № 2.
- [32] Ницевич, В.Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обеспечения, региональная составляющая. Орел, 2000.
- [33] Ковалев, В.Н. Социальная безопасность трансформирующегося общества как социологическая проблема I Науч. рук. проекта В.Н. Кузнецов. М., 2006.
- [34] Прохоее, А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006.
- [35] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2005.
- [36] Багдасарян, В.Э. Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.
- [37] Степанянц, М.Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. 2012. № 1.